

Савельева Ирина Викторовна

**ВАРИАТИВНОСТЬ СТРАТЕГИЙ
ТЕКСТОВОСПРИЯТИЯ И ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ:
ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале текстов политических интернет-комментариев)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре стилистики и риторики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мельник Наталья Владимировна, профессор кафедры стилистики и риторики ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Официальные оппоненты: **Ким Лидия Густовна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»;

Мишанкина Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Защита состоится 29 ноября 2013 года в 12 00 на заседании диссертационного совета Д 212.088.01 по защитах докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Автореферат разослан 28 октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию вариативности стратегий текстовосприятия и текстопорождения в лингвоперсонологическом аспекте. Под вариативностью в данной работе понимается качественное разнообразие вербальных действий языковой личности на этапах восприятия и порождения текста, проявляющееся в наборе тактик при осуществлении данных речевых процессов и зависящее от ментальных особенностей субъекта текстовой деятельности.

В процессе своего развития лингвистическая наука рассматривала феномен языка как средства общения с различных точек зрения, что дало возможность глубоко осмыслить его взаимосвязь как с внешним миром, так и с человеком, существующим, саморепрезентирующимся, коммуницирующим в языке и через него. Рассмотрение языка в качестве доминирующей черты отдельного его носителя и общества в целом привело к формированию антропоцентрического подхода в языкознании, в том числе лингвистической персонологии – раздела лингвистики, изучающего «человека говорящего», т. е. языковую личность, обладающую набором языковых способностей, обуславливающих языковое разнообразие и вариативность речевой деятельности, что определяет **актуальность** исследования.

Лингвоперсонология активно развивается и взаимодействует с разными смежными науками и разделами лингвистики, такими как психолингвистика, дискурсивный анализ, анализ текста, а также обыденная лингвистика, политическая лингвистика. В области политической лингвистики проводится портретирование известных политических деятелей на основе их речевой деятельности. По словам А. П. Чудинова, «еще одну часть политического дискурса составляют тексты, созданные “рядовыми гражданами”, которые, не являясь профессиональными политиками или журналистами, эпизодически участвуют в политической коммуникации. <...> Подобные тексты находятся в сфере пересечения политического и бытового дискурсов»¹. Таким образом, проведение исследования на материале текстов интернет-комментариев к политическим статьям, составленных рядовыми носителями языка, также обуславливает **актуальность** исследования.

Актуальность исследования связана и с возросшим интересом научного знания к современной интернет-культуре, принимающей массовый характер, объединяющей разные дискурсивные практики в единое виртуальное пространство письменных текстов. Интердискурсивный характер интернет-среды допускает существование жанров и типов текстов, которые можно отнести к политическому и бытовому дискурсам.

Методологической базой исследования стали работы в области: *лингвоперсонологии* (Г. И. Богин, Н. Д. Голев, Е. В. Иванцова, В. И. Карасик,

¹ Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Екатеринбург, 2006. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>

П. А. Катышев, Ю. Н. Караулов, Л. Г. Ким, Н. Б. Лебедева, Н. В. Мельник, С. В. Оленев, К. Ф. Седов, и др.), *антропологической лингвистики* (Л. Й. Вайсгербер, В. фон Гумбольдт и др.), *психолингвистики и теории порождения и восприятия речи* (В. П. Белянин, Т. М. Дридзе, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Л. В. Сахарный, Е. Б. Трофимова, А. М. Шахнарович и др.), *политической лингвистики* (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Т. ван Дейк, В. З. Демьянков, Е. В. Кишина, О. С. Иссерс, В. Е. Чернявская, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.), *лингвистики текста* (И. Р. Гальперин, О. И. Москальская, З. Я. Тураева, Ю. Н. Земская, Т. М. Николаева и др.), *обыденной лингвистики* (Н. Д. Голев, В. Б. Кашкин, Н. В. Орлова, А. Н. Ростова и др.), *интернет-коммуникации* (Т. В. Алтухова, Н. Г. Асмус, Е. Н. Галичкина, Н. А. Мишанкина, Д. Кристал, С. Херринг и др.), *жанроведения* (В. М. Алпатов, М. М. Бахтин, Е. И. Горошко, В. В. Дементьев, Н. Б. Лебедева, Т. В. Шмелева и др.), *коммуникативной и когнитивной концепций языка и текста* (Л. А. Араева, А. А. Кибрик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров и др.). По смежным вопросам автор привлекал труды психологов и философов Л. С. Выготского, С. Московичи, Э. Мунье, Я. Сматса, М. А. Холодной и др.

Объектом данного исследования является текст политического интернет-комментария.

Предмет исследования – лингвоперсонологический аспект функционирования в тексте политического интернет-комментария вариативных стратегий текстовосприятия и текстопорождения.

Цель работы – выявление симметрии и асимметрии соотношения стратегий и тактик, действующих на этапах текстовосприятия и текстопорождения, и создание портрета языковой личности непрофессионального комментатора политических статей в сети Интернет.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) изучение основных лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, определяющих инвариантные признаки текста политического интернет-комментария;

2) выявление субъективных факторов порождения и восприятия текста, обуславливающих действие разных текстовых стратегий внутри одного жанра политического интернет-комментария;

3) выявление и систематизация тактических вариантов внутри холистической и элементаристской стратегий на разных этапах текстовой деятельности обыденных комментаторов политических статей;

4) рассмотрение вариантов соотношения холистической и элементаристской стратегий, реализуемых языковой личностью комментатора политических статей на этапе текстопорождения и текстовосприятия;

5) создание типичных текстообразов языковой личности интернет-комментатора политических статей на основе стратегических предпочтений в процессе текстовосприятия и текстопорождения.

На основании предварительных результатов лингвоперсонологического анализа текстов интернет-комментариев к политическим статьям была вы-

двинута **гипотеза** о возможности асимметричного действия холистической и элементаристской стратегий внутри одного текста интернет-комментария при текстовосприятии и текстопорождении.

Необходимость решения поставленной цели и задач исследования потребовала использование комплекса **методов**, включающих метод лингвистического описания, метод сопоставительного анализа, элементы методик лингвоперсонологического и дериватологического, а также статистического анализа количественных данных.

Материалом для исследования послужили тексты интернет-комментариев к статьям политической тематики, расположенные на информационных порталах *Dni.ru*, *Forbes.ru*, *Openspace.ru*, *Ria.ru*, *Rambler.ru*, *Slon.ru*, *Snob.ru*, *Vzgliad.ru* общим количеством 531 единица текстов интернет-комментариев, оставленных к 57 статьям политической тематики.

Научная новизна исследования заключается в реализации интегративного подхода к анализу текстовых стратегий и тактик, рассматриваемых в аспекте проявления в них свойств языковой личности. Исследование выполнено на материале текстов, составленных рядовыми носителями языка, не являющимися профессионалами в области политики, оставляющими свои отзывы по прочитанной статье в виде оперативного интернет-комментария. Кроме того, в текст диссертационного исследования введен новый термин «текстообраз», получивший обоснование в лингвоперсонологическом аспекте.

Анализ соотношения стратегий и тактик, реализуемых языковой личностью комментатора на этапах текстовосприятия и текстопорождения, вписывается в систему лингвоперсонологических исследований, проводимых на письменных продуктах спонтанной речевой деятельности носителей языка. Исследование интегрирует различные подходы к анализу текстовой деятельности языковой личности, что является вкладом в такие отрасли лингвистики, как лингвоперсонология, обыденная лингвистика и лингвистика текста и определяет **теоретическую** значимость исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования как в лингводидактике, в частности, в преподавании филологических и педагогических дисциплин «Стилистика», «Лексикология», «Риторика», «Методика обучения русскому языку», так и в повседневном общении, требующем такого рода знаний для эффективности речевого взаимодействия.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Процессы восприятия и порождения текста обусловлены рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на инвариантную составляющую текста интернет-комментария. К лингвистическим факторам относятся формальная и содержательная характеристики текста, его функционирование в акте коммуникации; к экстралингвистическим – интердискурсивное пространство сети Интернет, жанровая специфика, обусловленная новой средой существования.

2. Вариативная составляющая текстов интернет-комментариев к политическим статьям детерминирована субъективными факторами, проявляющимися в виде текстовых стратегий, действующих сначала на этапе текстовосприятия исходной политической статьи, а затем на этапе текстопорождения интернет-комментария.

3. Тактики текстовой деятельности, выделенные на основании трех текстовых компонентов: содержание – форма – функция, имеют различное преломление внутри холистической и элементаристской стратегий, при этом качественно отличаются при текстопорождении и текстовосприятии.

4. В процессе текстовосприятия и текстопорождения политического интернет-комментария возможна как симметричная, так и асимметричная реализация холистической и элементаристской стратегий.

5. Выявленные на основе симметричного и асимметричного действия стратегий на этапах восприятия и порождения текста политического интернет-комментария типичные текстообразы российского комментатора политических статей коррелируют с тенденцией к холистическому – элементаристскому восприятию действительности.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы были представлены: на международной научной конференции «Наука и образование XXI века» (г. Уфа, 31 мая 2013 г.), всероссийской конференции: «Теоретические и практические аспекты лингвообразования» (г. Кемерово, КузГТУ, 23 апреля 2009 г.), региональном теоретическом семинаре «Обыденное метаязыковое сознание и лингвоперсонология» (г. Кемерово, КемГУ, 20 июня 2013 г.), научном семинаре «Исследования дискурса» (г. Кемерово, КемГУ, 25 октября 2012 г.), II всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы языка и культуры: поликультурализм и мультилинвальность» (г. Кемерово, КемГУ, 10-11 октября 2013 г.). Основные положения диссертации нашли отражение в тезисах докладов и статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из *введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка справочных изданий, списка интернет-ресурсов, приложения*. В текст работы включены 7 таблиц и одна схема.

Публикации. По теме работы имеются 11 публикаций, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* раскрывается актуальность работы, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются теоретическая и методологическая база исследования, описываются его основные методы и источники.

В *первой главе «Теоретические основы исследования стратегий текстовосприятия и текстопорождения»* дан обзор теоретической и методологической базы текстовых исследований с целью выявления внутрилингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на инвариантные и вариативные категории текста.

В *первом параграфе* рассматриваются некоторые теоретические положения, раскрывающие природу текста как «высшей единицы языка», как совокупность средств языка, зафиксированных в речи. Это в первую очередь связано с опорой на достижения различных подходов к исследованию текста, а также с использованием в исследовании методологий, относящихся к разным областям лингвистики. Системно-структурный подход ввел в научный обиход категории формы и содержания, которые стали рассматриваться в лингвистике текста (И. Р. Гальперин, О. И. Москальская, Т. М. Николаева, Я. З. Тураева и др.). Содержательный план текста включает разные виды информации, эксплицитный и имплицитный уровни, связанные с индивидуально-авторским пониманием действительности. Формальный план текста обусловлен его связностью (когезией) и цельностью (когерентностью), данные явления организуют поверхностный уровень, текстовую ткань (Ю. М. Лотман, Е. В. Падучева, Л. Н. Мурзин и др.).

Включение текста в процесс коммуникации, рассмотрение его как коммуникативной единицы высшего уровня, предполагает выход интересов лингвистов за рамки текста как автономной языковой модели. Интерес к функционированию текста в акте коммуникации (Н. Д. Арутюнова, Н. С. Болотнова, Дж. Остин, М. Halliday и др.) характерен для его изучения в русле коммуникативного подхода. Текст рассматривается как двунаправленный объект: с одной стороны, это результат воплощения авторского замысла, его интенций, а с другой – предмет восприятия и порождения новых смыслов, различных пониманий и толкований читателя, адресата текста. Проецирование функций речи на текстовый уровень позволяет выявить контактную, директивную, референционную, ситуативную, поэтическую, экспрессивную и метаязыковую функции текстовых элементов (Р. Якобсон, Д. Хаймс, Г. А. Золотова и др.).

Развитие психолингвистики обозначило новый период в лингвистике текста: исследование процессов восприятия и порождения речи (И. С. Зимняя, Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Ч. Осгуд, Е. Б. Трофимова, А. С. Штерн и др.) обусловило первостепенную важность субъективного фактора в текстообразовании. С одной стороны, процессы восприятия и порождения текста рассматриваются в тесной взаимосвязи, а с другой, психические механизмы, работающие на первом этапе – этапе восприятия, и на втором этапе – этапе порождения, имеют принципиальное различие. В процессе порождения на автора влияет как широкий культурно-исторический контекст, так и особенности его языкового сознания (темы, идеи, образы и т.д.), в процессе восприятия – как культурный контекст эпохи, так и речемыслительная деятельность читателя (его представление о теме, идее, образе и т.д.).

В целом восприятие речевого высказывания характеризуется системой «анализа через синтез», а также наличием побуждающего, формирующего и реализующего уровней, что представляет его в неотрывной связи с порождением речи. Аналогичным образом процесс порождения речевого высказывания рассматривается как сложный многомерный процесс, включающий мотив (Л. С. Выготский, И. А. Мельчук, А. А. Леонтьев), коммуникативное намерение (И. А. Зимняя), замысел (И. А. Мельчук, А. Р. Лурия), перекодирование информации (Н. И. Жинкин), развертывание замысла в текст (Н. И. Жинкин, А. Р. Лурия).

Применение теории полушарной асимметрии мозга в лингвистике (Л. В. Сахарный и др.) переносит на текстовую деятельность индивида понятия «правополушарности», т.е. тенденции к запоминанию цельных конструкций, к использованию готовых речевых формул и клише, и «левополушарности», т.е. склонности к аналитическому оперированию языковыми элементами, что соотносится с холистичным и сериалистичным когнитивными стилями, о которых стали говорить в связи с когнитивным подходом к исследованию текста. Проекция теории когнитивных стилей на лингвистику (М. А. Холодная, Б. Л. Ливер) сделала возможной параметризацию текста с позиций проявления в нем лингвокогнитивного стиля автора (И. С. Прокудина), индивидуализацию речемыслительной деятельности субъекта в связи с особенностями его ментальных характеристик, таких, как способ переработки информации, способ восприятия внешнего мира, эпистемологические особенности.

Когнитивная лингвистика экстраполировала такие категории, как **картина мира, языковая картина мира, категоризация и стереотипы мышления** на текстовые исследования (Л. А. Араева, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, П. А. Катышев и др.). С позиций когнитивного подхода, текст предстает как вербальное отражение человеческого опыта и знаний, ментальной модели мира адресанта.

Выделение макростратегий и микростратегий понимания связного текста (Т. А. ван Дейк, В. Кинч), создание стратегических моделей в лингвистической иерархии **текст – дискурс** (М. Л. Макаров, В. И. Карасик и др.) связано с развитием дискурсивного подхода. Анализ текста предполагает рассмотрение дискурса как процесса деятельности многих авторов, а текста – как продукта единичного субъекта.

Таким образом, рассмотрение текста под разными углами зрения способствовало выявлению внутрилингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на его создание и функционирование.

Во *втором параграфе* формулируется понятие **дискурс** в соотношении с понятием **текст**, даются основные характеристики политического и виртуального дискурсов как среды для существования текста политического интернет-комментария². Для данного исследования релевантным является понимание дискурса как интерактивной деятельности, выполняющей контакт-

² Далее – ИК.

ную, экспрессивную и информативную функции, а также вариативность стратегий в практике общения (В. И. Карасик, К. Ф. Седов и др.).

Политический дискурс характеризуется такими свойствами, как метафорическая и экспрессивная семиотичность, телеологичность и прагматичность (В. Е. Чернявская, О. С. Иссерс, Р. Блакар и др.). Метафоричность языка политики находит отражение не только в речи профессионалов политической интеракции (McClosky, T. van Dijk, P. Водак и др.), но и в обыденном разговоре на политические темы, что обусловлено интертекстуальностью, клишированностью речи, с одной стороны, и лингвокреативным потенциалом языковой личности обыденного носителя языка, с другой. Политический ИК, актуализирующий интерпретацию политических текстов, находится на периферии политического дискурса, а точнее, в сфере его пересечения с бытовым и массово-информационным дискурсивными пространствами.

Все вышеперечисленные языковые средства, характерные для политического дискурса «в сходном контексте» (В. Е. Чернявская) регулярно проявляются и в дискурсе СМИ, что позволяет говорить об интердискурсном характере политической коммуникации. При описании политического дискурса и дискурса СМИ принципиально важным является рассмотрение семантически релевантной оппозиции «свой» – «чужой», формируемой особыми приемами и средствами и способствующей созданию в тексте положительных и отрицательных образов, оказывающих влияние на читателя (О. С. Иссерс, В. Б. Кашкин, Е. В. Кишина, Е. И. Шейгал и др.).

Такие дискурсивные характеристики, как стереотипность и интертекстуальность, способствуют проявлению в политических ИК обыденного сознания. Под обыденным сознанием понимается практическое сознание людей, выходящее за рамки любой узкоспециализированной профессиональной области и являющееся основой повседневной познавательной деятельности. Оно имеет социальную природу, разделяется большой группой людей и тесно связано с языковой картиной мира (А. Ф. Ростова, Н. Д. Голев, Н. Б. Лебедева, Н. В. Орлова и др.).

Переходя из текста в текст, политические лозунги, цитаты политических деятелей, метафорические высказывания «обрастают» полиоценочностью субъектов речи, многочисленными мнениями и интерпретациями «рядовых» носителей языка, становясь неотъемлемой частью как индивидуального, так и общественного сознания (И. А. Стернин, Т. В. Чершынова и др.).

Виртуальный дискурс, представляющий собой новый вид коммуникации (компьютерно опосредованную коммуникацию – КОК) (С. Херринг, Е. И. Горошко, Т. В. Алтухова и др.), характеризуется особой формой представленности в ней языковой личности (Н. Г. Асмус, А. Г. Антипов и др.), карнавализацией общения, гибридными формами письменной речи, включающими паралингвистические средства выражения экспрессивности, иконические элементы, аватары и т.д. Виртуальная языковая личность стремится создать продукт, отличающийся особой оригинальностью, экспрессивностью номинаций, образностью, тенденцией к сниженности и ироничности, а потому использует различные средства: жаргонизмы, иностранные слова и выра-

жения, иноязычные аббревиатуры, акронимы, слова-гибриды (совмещение кириллицы и латиницы в одной словоформе), причудливо сочетающиеся с экспрессивным синтаксисом, часто эллиптическим, книжной лексикой, терминами разных профессиональных сфер. Все вышеперечисленные особенности создают особый вид текстов, образующих сетевые жанры, отличающиеся субъективностью, оценочностью и нестандартизированностью (Н. Г. Асмус и др.).

В *третьем параграфе* определяются жанрообразующие признаки текстов политических интернет-комментариев. Анализ текста политического ИК проводится в соответствии с параметрами жанров естественной письменной речи, разработанными Н. Б. Лебедевой: 1) автор; 2) адресат; 3) цель; 4) знак – диктумно-модусное содержание; 5) субстрат – материальный носитель знака; 6) место расположения знака – носитель субстрата; 7) графико-пространственный параметр знака; 8) орудие и средство; 9) среда коммуникации; 10) коммуникативное время; 11) ход коммуникации; 12) социальная оценка. Соответствие ИК вышеперечисленным параметрам позволяет отнести его к разряду жанров естественной письменной речи, представленных на компьютерном субстрате (Т. В. Алтухова, Е. И. Горошко, D. Crystal, S. Herring и др.), созданных на основе уже существующих «бумажных» жанров (В. М. Алпатов, В.В. Дементьев). Среди жанровых признаков текстов ИК важную роль играет категория автора, в связи с его представленностью в роли интерпретатора обсуждаемых политических событий и, соответственно, в связи с субъективным характером изложения, что подтверждает релевантность лингвоперсонологического подхода к исследованию стратегий текстообразования.

В *четвертом параграфе* раскрывается соотношение понятий **текст** и **языковая личность** в связи с расширением области исследований, посвященных взаимообусловленности языковой и персонной сфер существования человека (В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Э. Мунье). О возможности и важности рассмотрения языка «сквозь призму фигуры его носителя» говорили еще в 19 веке как российские, так и зарубежные исследователи. В. фон Гумбольдт считал, что человеческий дух в значительной мере воздействует на закономерности развития языка и его обогащение новыми средствами. Последователь его идей Лео Вайсгербер рассматривал необходимость определения места языка в жизни человека для выработки единой основы для исследования, тем самым предопределяя важность постановки в центр языковых изысканий личности, выявления тех факторов, которые детерминируют языковое проявление субъекта.

В параграфе также раскрываются основные положения теории языковой личности (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, Н. Д. Голев и др.) и возможность проецирования лингвоперсонологической гипотезы языка (Н. Д. Голев, Л. Г. Ким, Н. В. Мельник и др.) на сферу письменной интернет-коммуникации. С точки зрения Н. Д. Голева, лингвоперсонологическое осмысление языка является существенным для объяснения одновременной возможности языкового варьирования и природы языковой изоморфности.

Данный подход к текстovým исследованиям рассматривает текст как персонотекст, который, с одной стороны, обладает некими системно-структурными признаками такими, как форма, цельность, связность, когезия и когерентность, содержание, семантика, композиционное построение, а с другой, - неповторимыми характеристиками, отражающими разнообразные свойства индивида-автора текста (Н. В. Мельник и др.). В первую очередь, это свойства ментально-психологического плана, способ восприятия действительности и способ ее вербального отражения, лингвокогнитивные стили, лингвокреативная деятельность.

В параграфе также излагаются существующие классификации как типов языковой личности, так и типологии вторичных текстов как персонотекстов (Н. В. Мельник), дается обзор исследований, выполненных в русле лингвоперсонологии (С. В. Оленев, Ю. С. Паули, Т. И. Киркинская, М. Н. Панова, А. Г. Фомин и др.). В связи с решением в исследовании проблемы вариативности текста как результата действия холистической / элементаристской стратегий восприятия рассматривается работа Л. Г. Ким, в которой вариативность действия холистической и элементаристской стратегий восприятия текста описана как лингвоперсонологическая категория.

В результате обобщения российских и зарубежных теорий текстовых стратегий, а также с учетом достижений в области лингвоперсонологического описания языка, представляется целесообразным выявление стратегических предпочтений рядовых носителей языка, выступающих в роли комментаторов политических статей в сети Интернет.

Во *второй главе «Вариативность стратегий текстовосприятия и текстопорождения в лингвоперсонологическом аспекте»* проводится анализ стратегий и тактик текстообразования. Психофизические особенности индивидуальной языковой личности, в частности, способ восприятия и познания мира при кодировании/декодировании информации обуславливают тяготение к симилярной модели текстовосприятия и текстопорождения. Качественное разнообразие таких моделей коррелирует с разнообразием личностей, их ментально-лингвального комплекса и, соответственно, обуславливает вариативность стратегий восприятия первичного текста.

В *первом параграфе* исследуются стратегии, используемые языковой личностью автора текста ИК на этапе восприятия первичного текста политической статьи. В результате прочтения медиатекстов политической направленности рядовой пользователь сети Интернет реагирует на различные элементы исходного текста, а также на текст другого ИК, демонстрируя склонность к цельному (холистическому) или фрагментарному (элементаристскому) восприятию.

Детальный анализ реализации холистической и элементаристской стратегий текстовосприятия как общих лингвоперсонологических стратегий показал, что стимулом для осознанной рефлексии читателя политической публикации является как форма и содержание, так и функциональная составляющая электронной политической публикации, при этом объектом для вариативного проявления **холистических стратегий** текстовосприятия служат:

- а) исходный текст политической статьи, включенный в политическую макро-тему;
- б) исходный текст политической статьи с собственной ключевой тематикой;
- в) политическая статья в совокупности с текстами-комментариями к ней, объединенными по смысловому признаку;
- г) вторичный текст-комментарий в целом.

Элементаристские стратегии интерпретации демонстрируют рефлексию на такие компоненты, как:

- а) одна из микротем, отдельный фрагмент политической статьи;
- б) отдельное высказывание, ключевое слово из политической статьи;
- в) фрагмент из вторичного текста ИК;
- г) отдельное слово, фраза, высказывание из вторичного текста ИК.

Приняв за основу для классификации параметры **содержание** первичного текста/вторичного текста – **форма** первичного текста/вторичного текста – **функция** первичного текста/вторичного текста, мы выделили тактики текстовосприятия, которые имеют различное преломление внутри каждой из стратегий.

В плане интерпретации **содержания** тактики, используемые для реализации обеих стратегий, целесообразно разделить на две группы:

- 1) внутритекстовые;
- 2) затекстовые.

Внутритекстовые тактики предполагают восприятие плана содержания исходного текста/вторичного текста, при их применении автор выходит за рамки означаемого. В наборе таких тактик выделяются:

- тактика рассеянного/ фокусного восприятия;
- тактика генерализации/конкретизации.

Вышеназванные тактики имеют биполярный характер и коррелируют с холистической и элементаристской стратегиями восприятия соответственно.

- тактика категоризации;
- тактика эмотивного восприятия. Данная тактика является универсальной для восприятия всех параметров текста: **содержание – форма – функция**.

Затекстовые тактики предполагают выход рефлексивной деятельности комментатора за рамки статьи и центрального обсуждаемого вопроса, это порождает привлечение других фактов из собственного жизненного опыта или из других сфер общественной жизни, таких, как экономика, бизнес, семья, культура и т.п., а также обыденных знаний мировой и отечественной истории. **Затекстовые тактики** могут быть представлены следующими типами:

- тактика привлечения метасредств;
- тактика ретроспекции;
- тактика проспекции;
- тактика домысливания.

Тактики, выделенные по параметру **содержание**, имеют разное преломление внутри каждой из стратегий. Например, в следующем комментарии, реализация **элементаристской стратегии** текстовосприятия предполагает использование **тактики категоризации**: *Истреблять надо боевиков всеми возможными способами. Как тараканов. Вот и весь рецепт.* В тексте данного ИК представлен конкретный способ решения проблемы, заявленной автором исходной статьи «Невиданный враг». Автор сравнивает боевиков с тараканами, следовательно, проблема мирового масштаба изображается как повседневная, бытовая – борьба с насекомыми в жилище. **Тактика категоризации** может применяться и внутри **холистической стратегии** восприятия текста политической статьи: *Общество в России деморализовано. Это относится ко всем без исключения слоям населения, как богатым, так и бедным. Отсюда все существующие проблемы. Сколько это продлится и каковы будут последствия для страны и народа никто не может сказать.* Такая характеристика общества, как потеря моральных норм, соотносится в тексте с двумя «слоями населения»: «богатыми» и «бедными». Разделение всех граждан в стране по критерию обеспеченности финансами является достаточно широким, вооружая субъекта языковыми средствами для реализации **холистической модели** текстовосприятия.

Другой фрагмент текста политического ИК демонстрирует применение **тактики рассеянного восприятия**, соответствующей **холистической стратегии**: *Специалисты знают как противостоять партизанским вылазкам. Армия здесь неэффективна³.* В данном тексте ИК восприятие автора направлено на несколько ключевых вопросов, описанных в тексте статьи: партизаны (подразумеваются террористы), армия и военные специалисты, т.е. рефлексия является рассеянной, прочитанный материал будто сканируется, и сознание субъекта восприятия учитывает все ключевые вопросы.

Соответственно, **тактика фокусного восприятия** используется для реализации **элементаристской стратегии**: *Новый тип войны, с применением «иррегулярных транснациональных вооруженных формирований» – следствие появления оружия массового поражения, которое делает прямую войну индустриальных государств друг с другом невозможной.* Восприятие автора второго ИК происходит в фокусном режиме. Использование прямой цитаты из исходного текста демонстрирует узкий диапазон восприятия исходной политической статьи, подтверждая склонность комментатора к **элементаристскому восприятию**.

Эмоциональное отношение к прочитанному материалу отражается в процессе осознанной, вербальной рефлексии на материал в модусной части текста и с помощью графических средств передачи эмотивности (пунктуационное выделение, эмотиконы, регистровые возможности, итерация). Набор эмоциональных реакций неоднороден: от недовольства и замешательства до радости и восторга.

³ Здесь и далее по тексту авторские орфография и пунктуация сохранены.

Странно Всё это что бы ЦРУ объявило Всем что Чубайса и Горбачёв ихнии Шпионы. Это вам не КГБ там сразу бы кто такое Заявил Стали бы Врагами США и Сидели бы по Полной!!!

*Чушь это все, если бы они были агентами ЦРУ их бы не судили, а учеба в Гарварде самом престижном университете США это не говорит о вербовке... Модус высказываний, представленный в инициальных словах странно, чушь, демонстрирует такой эмоциональный компонент рефлексии, как недовольство и недоумение, а обобщенное дейктическое выражение *это все* указывает на недетализированную рефлекссию комментаторов с общей оценкой содержания первичной статьи «*Эксперты из США сомневаются, что с Чубайсом работали агенты ЦРУ*». Таким образом, подтверждается применение **тактики эмотивного восприятия** содержания внутри **холистической стратегии**.*

Тактика привлечения метасредств была выделена как представляющая результат восприятия исходного текста и текстов ИК, сопровождающегося метатекстовой деятельностью; подобные тексты можно назвать «комментарий о комментарии», «текст о тексте»: *Особенно восхищали комментарии к статье. Как и всегда, мало кто смотрит на суть. Никто не услышал одну из основных (на мой взгляд) мыслей – наращивание массы населения, при прежнем распределении социальных благ.* Данный ИК содержит оценку речевой деятельности других комментаторов, можно назвать его метарефлексирующим, так как автор оценивает содержание других комментариев, используя модальное выражение с отстраненным субъектом *восхищали*, и смещает акцент на отношение субъекта к объекту восприятия. Реципиент выражает обобщенное видение содержания исходного текста, реализуя, таким образом, **холистическую модель** восприятия текста.

Обращение авторов политических ИК к событиям прошлого – довольно распространенная тактика как в **холистическом** восприятии, так и в **элементаристском**: *Вот интересно, а Вы забыли как Советы торговались, сколько же советских граждан погибло во 2 Мировой войне? То 7, то 20, то 40, то 27? Или в парламенте омерзительно, а в политбюро прекрасно?* В данном тексте ИК вербализируется рефлексия адресата на комментарий собеседника к статье «*Как поляки нашли себе новый геноцид – на Украине*». Рефлексия в основном направлена на события из истории СССР, причем с конкретными цифрами, что говорит о реализации **элементаристской стратегии**.

Восприятие **формального плана** исходной политической статьи/ другого ИК не всегда приобретает эксплицитный характер, иногда это рефлексия на *внутреннюю форму*, т.е. на способ организации содержания, во вторичном тексте ИК, реализуемая несколькими тактиками:

- **тактика квазиуточнения;**
- **тактика восприятия качественных признаков текста;**
- **тактика восприятия количественных признаков текста.**

Последняя тактика проявляется в реакции читателя-комментатора на количественные характеристики исходного текста, объем текстового про-

странства статьи и поля для комментариев: *Столько текста ради одной мысли – что национальные интересы России в том, чтобы вместе с саудовским принцем поддерживать террористов-ваххабитов и боевиков против Асада. Fail.* Реципиент первичной статьи «Невиданный враг» в первую очередь воспринимает ее объем, оценивая его в разговорной манере «*столько текста*», в дальнейшем обобщая содержание статьи и комментируя макро-тему «*национальные интересы*», таким образом, реализуя **холистическую стратегию**.

На основании параметра **функция** выделяются следующие тактики:

- **тактика разоблачения;**
- **тактика присоединения;**
- **тактика дистанцирования.**

Действие **тактики дистанцирования** отчетливо прослеживается в следующих текстах ИК:

Не надо говорить про 60-85 годы. А дальнейшие события в истории нашего государства были даны на откуп псевдодемократам, которые за мелкие поблажки со стороны США, готовы были разрушить наш ядерный потенциал, разрушили Варшавский договор, что в последствии привело к тому, что от нас отвернулось пол мира, а кто будет разговаривать с предателями.

Генриэтта Осипова, а может в целях эксперимента вас сердюкова и Лужкова на необитаемый остров, да и 140 миллионов вы говорите кого россиян...

В первом тексте ИК восприятие направлено на конкретное высказывание собеседника, с указанием числовых данных, а во втором – обращено к конкретному лицу с указанием имени и фамилии, что указывает на **элементаристскую** стратегию текстовосприятия. Реакция на прочитанный комментарий – несогласие, оформленное модусом *не надо говорить, а может*, что подчеркивает первоочередное восприятие функционального плана текста, соответственно демонстрируя тактику дистанцирования, стимулировавшую актуализацию пространственных отношений «*на необитаемый остров*» в пропозиции второго комментария.

Реализация тактик, классифицированных по параметрам **содержание – форма – функция**, внутри **холистической** и **элементаристской** стратегий текстовосприятия имеет вариативное решение в конкретных текстах ИК. Проведение статистического анализа показало незначительное преобладание холистического текстовосприятия (56%) (см. Таблицу 1):

Таблица 1 - Соотношение применения холистической и элементаристской стратегий текстовосприятия на материале текстов политических ИК

Реализуемая стратегия текстовосприятия	Количество текстов-комментариев, реализующих каждую из стратегий (общее кол-во текстов– 531 ед.)	Процентные показатели
Холистическая	298	56%
Элементаристская	233	44%

Преобладание холистического восприятия, отраженное в текстах ИК, на основе предложенной классификации лингвоперсонологических стратегий и тактик, обусловлено склонностью языковой личности рядового носителя языка к целостному восприятию действительности.

Во *втором параграфе* стратегические и тактические предпочтения в плане холистического / элементаристского продуцирования рассматриваются на этапе текстопорождения политических ИК. При этом анализ вариативности стратегий и тактик в процессе текстообразования включает такие характеристики, как смыслозавершенность производного текста-комментария, его самодостаточность, а также его композиционные, стилистические и функциональные характеристики как самостоятельного речевого продукта.

Сохранив те же основания для классификации тактик текстопорождения: **содержание – форма – функция**, мы выделили в парадигме тактических комбинаций такие тактики, как:

- **тактика актуализации оппозиции «свой / чужой»;**
- **тактика интенсивного / экстенсивного развития темы;**
- **тактика смены темы;**
- **тактика сублимации.**

В тексте политического ИК оценка, прежде всего, касается действий власти, но позиция автора ИК «власть – свои» / «власть – чужие» имеет различные варианты актуализации в процессе текстопорождения. Например, **элементаристская** стратегия текстопорождения в плане **актуализации оппозиции «свой – чужой»** результатом имеет тексты, в которых позиция «свой» обоснована пользой для самого субъекта либо для его ближайшего окружения: *И к сожалению жесткость нужна тоже. Пусть иногда как кажется по демократичным нормам избыточная. Вот тогда и остановки построим...* Вопросы политики обсуждаются в представленном тексте ИК как оказывающие непосредственное влияние на жизнь общества, присоединение к нему автора демонстрируется в определенно-личном предложении «*Остановки построим*».

Рассуждение на политическую тему выводит автора текста ИК на высший уровень, его мысли ассоциируют любые политические события и факты, обычные повседневные вопросы с универсальными смыслами. Это проявляется в применении **тактики сублимации**: *Вы правы, самые безопасные места для него: Китай и Россия. Китай его «попросил»...а Россия начинает руки выкручивать. Вот и делайте Добро, верьте в Справедливость, будьте Честными...и закончите как Сноуден...в транзитной зоне аэропорта. Жаль парня и его родителей.* Ассоциативный ряд, возникающий при порождении данного текста ИК, ярко представлен номинативным рядом «*Добро – Справедливость – Честность*». Но в заключительной части текста с помощью эффекта обманутого ожидания рассуждение приобретает бытовой характер. Данный тип выдвижения демонстрирует **элементаристские** навыки лингвистического конструирования и соответствующую стратегию текстопорождения.

В **формальном** плане текст-комментарий обладает значительной вариативностью тактик, направленных на внутренний способ выражения содержания (внутреннюю форму), которая является доминирующей на этапе текстопорождения. В процессе текстопроизводства внутри **холистической и элементаристской стратегий** выделяются следующие тактики:

- тактика метафоризации;
- тактика экземплификации;
- тактика стереотипизации/дестереотипизации;
- тактика иронизирования;
- тактика комментирования ключевых слов;
- тактика комментирования цитаты;
- тактика стилизации (заимствования другой жанровой формы).

Наличие **тактики метафоризации** в ИК отражает склонность субъекта к оперированию образными средствами языка. С одной стороны, метафоричность выражений характерна для политического дискурса, с другой стороны, метафора – основной способ отражения картины мира индивида: *Впечатление такое, что еще чуть-чуть, и бывший разведчик предложит экс-шпиону лично вывезти его в президентском самолете к черту на рога!...* Письменная фиксация стиля разговорной речи, наличие в лексиконе элементов обыденной речевой субкультуры характеризуют субъекта текстовой деятельности как непрофессионала в области политики. Использование пространственной метафоры *к черту на рога* говорит об экспрессивности речевой деятельности субъекта, эвфемистические выражения *экс-шпион* и *бывший разведчик* указывают на склонность автора к размытым суждениям, и, следовательно, – к **холистическому** текстопорождению.

Тактика стереотипизации /дестереотипизации, имеющая дихотомический характер, выделена на основе текстов ИК, которые можно противопоставить по способу передачи смысла: во-первых, автор склонен к мышлению стереотипными образами; во-вторых, автор демонстрирует нетрадиционность своего мышления, таким образом, опровергая существующие устойчивые мнения в общественно-политической сфере: *Ломать – это в натуре нашего правительства. Ломать не строить. В работе академии ценны были всегда творческие люди, они работали в разных условиях, но лаборатории у них не отнимали.* Представленный текст ИК – пример, в котором отражение стереотипности мышления актуализируется в виде крылатого выражения «*Ломать – не строить*», демонстрирует использование **тактики стереотипизации** внутри **холистической стратегии** текстопорождения.

Наряду с тенденцией к стереотипному представлению действительности, при продуцировании текстов политических ИК действует и обратная тенденция – развенчивание мифов, созданных как в политической сфере, так и в обыденной культуре носителей языка: *Жизнь человека – высшая ценность – этот либеральный тезис был положен в основу разрушения общественного сознания советского общества. Наряду с кажущейся очевидностью, это утверждение не выдерживает критики, если соотнести два по-*

нятия: человек и общество Яркий пример сейчас в США - прослушка граждан, это грубое нарушение их прав объясняется необходимостью обеспечения общественной безопасности. И тот кто помешает этому, будет осужден вполне возможно к смертной казни. Не высшая ценность-человеческая жизнь. Мы в заблуждении. Фреймовая композиция данного текста призвана усилить эффект развенчивания стереотипа «человеческая жизнь – высшая ценность», аргументирование осуществляется на конкретном примере «прослушка граждан». Таким образом, сведение высшей ценности к одной из простых составляющих демонстрирует элементаризм текстообразования.

Тексты политических интернет-комментариев копируют форму других жанров, образный стиль мышления субъекта при восприятии и порождении политической публикации воплощается в текстовом произведении, имеющем отклонение от нормы и не соответствующем жанрообразующим признакам ИК. Продемонстрируем действие **тактики стилизации** на примерах двух текстов ИК к статье «Почему в США опять линчуют негров и оправдывают белых»: 1) Название «каннибалы» произошло от «каніба» — имени, которым называли до Колумба жители Багамских островов обитателей Гаити, ужасных людоедов.

2) Приезжайте на ГАИТИ – где богатейшая сокровищница жизни полна бесценных драгоценностей и интригующих загадок. Но самое ценное и редкое сокровище ГАИТИ – это ЧЕРНЫЕ люди – счастливые и красивые. Они живут на острове солнечного света и чистого воздуха, за лагунами в цветочных садах; цветы, музыка и танцы – это их жизнь. Благодаря их природной грации, врожденной гордости, мягкой красоте и теплоте гостеприимству, жители ГАИТИ в совершенстве освоили искусство жизни, наслаждения и смеха. И первый, и второй тексты ИК являются комментариями, но первый фактически представляет собой словарную статью, причем и по форме, и по содержанию, а второй построен в стиле рекламного текста с характерными для текстов данного жанра экспрессивностью, гиперболизацией, повышенным количеством эпитетов, лексики с положительной коннотацией, причем если элементаризм первого текста оправдан синонимическим рядом «каннибалы – жители Гаити – людоеды», то второй призван соотнести занятия и характер «черных людей» с более абстрактным концептом «искусство жизни», эксплицируя **холистическое** текстопорождение. Данные два ИК представляют резкий контраст «черного и белого» в образе мира.

Продуцирование текстов комментариев в стратегически биполярном измерении **холистическое – элементаристское** подвергается типизированию на уровне их **функциональных** особенностей. На основании функций речи (по классификации Д. Хаймса), в качестве текстообразующих тактик нами выделены:

- **контактная тактика;**
- **директивная тактика;**
- **экспрессивная тактика;**
- **ситуативная тактика;**

- метаязыковая тактика;
- референционная тактика;
- поэтическая тактика (игровая или образная).

Референционная тактика помогает субъекту соотносить свои мысли с содержанием, проявлять последовательность и логически связывать фрагменты текста при развертывании комментирования. Внутри той или иной стратегии тактика реализуется в качественно отличающихся вариантах: *Невозможно нам сейчас судить о том, что именно послужило причиной трагического события-смерти человека от рук подростка, но бесспорно то, что СМИ постарались придать этому вполне определенный смысл. Именно СМИ разжигают национальную рознь. Невозможно было бы так утверждать, если бы СМИ показывали нам насколько дружно и мирно живут во многих других случаях разные национальности.* Выражения, означающие ссылки на то или иное референционное содержание «судить о том», «так утверждать», сопровождаемые модальными фразами «невозможно» и вкраплениями субъюнктива «если бы», «было бы», сигнализируют о наличии в текстообразовательном арсенале субъекта вторичного текста **референционной тактики**. Отождествление образа, который формируют в представлении автора СМИ, с общеполитической проблемой национальных конфликтов говорит о **холистическом** миропонимании.

Тут уж речь идет, мне кажется, не о минутах, о секундах... Можно конечно сделать вывод, что после того, как жуку оторвали лапки и отдали команду, – «жук ползи!», он не пополз потому, что оглох... Все же цивилизационные отношения, не уравновешенные культурой и религией, стоят на одном, – люди могут говорить, что угодно, но всегда имеют в виду, только деньги. Проявление аналогичной тактики через использование таких включений, как «речь идет», «сделать вывод», «могут говорить», реализует иной взгляд автора ИК на мир политики; для него важны элементы: «минуты», «секунды», а высшие ценности: «цивилизованные отношения», «культура», «религия» сводятся автором к одной вполне обыденной причине «только деньги», что указывает на **элементаристскую стратегию** текстопорождения.

Выделенные тактики, как мы видим, имеют различное преломление внутри каждой из стратегий, но в отличие от преобладания холистического восприятия, на этапе текстопорождения преобладает элементаризм, что подтверждают данные таблицы (см. Таблицу 2):

Таблица 2 - Соотношение применения холистической и элементаристской стратегий текстопорождения на материале текстов политических ИК

Реализуемая стратегия текстопорождения	Количество текстов-комментариев, реализующее каждую из стратегий (общее кол-во текстов– 531 ед.)	Процентные показатели
Холистическая	251 ед.	47%
Элементаристская	280 ед.	53%

Итак, элементаризм продуцирования проявляется в 53% текстов ИК, выявляя неравномерное действие стратегий на разных этапах текстовой дея-

тельности: на этапе восприятия текста преобладают холистические стратегии, а на этапе текстопорождения наблюдается перевес элементаристских стратегий. Это, на наш взгляд, объясняется особенностями национальной образовательной системы, обучением русскому языку в российских школах на основе аналитического подхода, разработкой и применением методик, ориентированных более на детей, склонных к «левополушарному» мышлению. Тем не менее «правополушарное» восприятие наблюдается у значительного количества носителей языка.

В *третьей главе «Соотношение стратегий и тактик на этапах текстовосприятия и текстопорождения в политическом интернет-комментарии»* исследуется соотношение стратегий на этапах текстовосприятия и текстопорождения. Детерминанты варьирования персонотекстов в сети Интернет, как было продемонстрировано во второй главе, включают прежде всего стратегический аспект языковой способности человека. Результаты лингвоперсонологического анализа текстов обнаруживают нетождественное соотношение стратегий, применяемых языковой личностью интернет-комментатора политических статей на этапах восприятия первичного текста и порождения вторичного. Таким образом, можно предположить, что реализация стратегий при интерпретации и продуцировании может быть симметричной и асимметричной внутри одного текста политического ИК.

В *первом параграфе* демонстрируются случаи однородного проявления **холистической** и **элементаристской** стратегий при текстопорождении и текстовосприятии. В соответствии с доминированием целостного или фрагментарного стиля переработки информации существует условно принятое разделение на людей, склонных к холистической когнитивной модели или к элементаристской когнитивной модели. В этой связи закономерным является факт устойчивого (симметричного) использования одной и той же стратегии на этапах текстопорождения и текстовосприятия. Действительно, текстов ИК, в которых стратегии разных этапов текстовой деятельности идентичны, большинство. Приведем примеры: *Вот эти юные кавказцы почему-то считают нормальным вести себя так нагло и дерзко по всей России. Ведь русские не приезжают, например, в Чечню и в Дагестан и не ведут себя так как в Москве или в Питере. Диаспора в городах России, возглавляемая авторитетными людьми работает очень плохо, если не сказать, вообще не работает! Следить за этими отпрысками надо внимательно. А суд должен быть показательным и СМИ должны этот суд осветить полностью!* Восприятие статьи *«Кадыров: виновные должны ответить за смерть десантника в Пугачеве»*, сопровождаемое тактикой генерализации, эксплицировано в тексте обобщающе-смягчающим высказыванием *вот эти юные кавказцы*, направлено на макротему *«Межнациональные отношения»*, таким образом, демонстрируя **холистическое** восприятие. При продуцировании текста автор продолжает рассуждать на данную тему, находясь «на расстоянии», без называния конкретных лиц (а именно про них идет речь в статье), предпочитая описательные обороты с дейксисом *эти отпрыски*. Наличие в предложениях модуса долженствования в сочетании с лексическими повторами *работает*,

суд сигнализирует о применении директивной тактики, доминирующей при порождении данного ИК внутри **холистического** продуцирования.

В данном примере продемонстрировано симметричное действие стратегий, а именно: **холистической стратегии** восприятия и порождения текста.

Элементаристские стратегии проявляются в избирательности восприятия читаемого материала, а также в поэлементном, сопровождающемся обилием фактов, подробностей и детальных описаний, продуцировании вторичного текста: *А давайте поговорим про антитабачное лобби. У нас за госсчет всех одинаково хреново лечат. Тупая калька с Запада? Зачем этот бредовый запрет на курение в барах и ресторанах? Давайте до кучи тогда и алкоголь там запретим. И жирную высококалорийную пищу. Может хозяева общепита сами разберутся, а? А кого раздражает табачный дым – вас никто в курящие бары силком не тащит, идите вон в макдоналдс, там не курят и не пьют. Табачный лоббизм: что стало бы с нами, если бы у малярийных комаров были лоббисты.* Обращает на себя внимание тот факт, что автор данного текста ИК выбрал в качестве темы для обсуждения достаточно узкий вопрос, инициировав свои рассуждения в манере диалога «*А давайте поговорим*». Композиционное построение текста сохраняет «диалогичность» устного общения, а наличие в тексте выражений сниженного стиля *тупая калька, хреново лечат, бредовый запрет* указывает на эмоциональное восприятие действительности и, соответственно, на экспрессивность при продуцировании. Последовательное нанизывание деталей на тематический стержень текста, в сочетании с заключенным в пропозиции последнего предложения отождествлением понятия *лоббисты* с видом насекомых, выраженного зоонимом *малярийные комары*, подтверждает **элементаристский подход** как при восприятии, так и при порождении текста.

Во *втором параграфе* рассматриваются случаи неравномерного действия стратегий внутри единичного текста ИК. Вполне закономерно и то, что языковые способности субъекта также подвержены колебаниям на разных этапах становления языковой компетентности личности. Например, в семьях с высоким образовательным уровнем чаще происходит «референциальное познание» языка, что связано с называнием объектов действительности в процессе научения языку. В иных условиях преобладает «экспрессивная» тактика познания, когда ребенок стремится использовать целые фразы для установления контакта с другими людьми. Это обусловлено субъективным фактором, в частности, неравномерным соотношением ментальных характеристик языковой личности, разделением психоречевых функций в связи с правополушарностью и левополушарностью.

Вообще-то, то о чем написана статья – так все оно и есть. В Польше сейчас определенный полит. Туск наверно каждый день перед сном благодарит Бога за Качинского, потому как пока он на полит.сцене со своими 30% польских твердолобов, хоть что делай – он и так каждые выборы выигрывает. Альтернативы нет никакой. Текстовый зачин данного ИК показывает, что стимулом для рефлексии послужил полный текст статьи «*Как поляки нашли себе новый геноцид – на Украине*», а также макротема «*Политический*

кризис в Польше», что указывает на **холистическое** восприятие. Рассуждение автора на данную тему строится по элементаристской модели: оно включает отдельные фрагменты из ситуации в Польше *правящая партия, походы с факелами, выборы* и т.д. Развертывание темы осуществляется по экстенсивной модели: привлечение множества дополнительных фактов, хотя в момент интерпретации доминировала тактика рассеянного восприятия, что подтверждается обобщающей фразой *так все оно и есть*. Внимание к деталям подчеркивает тенденцию к **элементаристскому** продуцированию.

В *третьем параграфе* обобщаются результаты лингвоперсоналогического анализа стратегий и тактик на этапе текстовосприятия и текстопорождения. Для создания портрета российского комментатора обосновывается применение термина **текстообраз**, который понимается как **совокупность признаков, полученных на основе анализа реализации холистической и элементаристской текстовых стратегий и комплекса тактик, характеризующих языковую личность автора политических интернет-комментариев.**

На основании критерия **симметричное – асимметричное соотношение холистической и элементаристской стратегий при текстовосприятии и текстопорождении**, а также с учетом преобладания тактических комбинаций выделяются типичные (симметричные) и атипичные (асимметричные) текстообразы российских комментаторов, политических Интернет-статей.

Текстообраз, в котором наблюдается симметричное действие холистических стратегий на этапах текстовосприятия и текстопорождения, получил условное название **Глобалист**. Название **Конкретизатор** используется для текстообраза, где наблюдается симметричное действие элементаристских стратегий. Асимметричное действие стратегий обусловило выявление текстообразов **Аналитик** (холистическая стратегия текстовосприятия и элементаристская стратегия текстопорождения) и **Синтезатор** (элементаристская стратегия текстовосприятия и холистическая стратегия текстопорождения). Таким образом, были выделены четыре текстообраза комментаторов политических ИК, каждый из которых имеет четыре подтипа:

1. Глобалист:

- а) предпочитающий содержательные тактики;**
- б) предпочитающий формальные тактики;**
- в) предпочитающий функциональные тактики;**
- г) использующий смешанные тактики.**

2. Конкретизатор:

- а) предпочитающий содержательные тактики;**
- б) предпочитающий формальные тактики;**
- в) предпочитающий функциональные тактики;**
- г) использующий смешанные тактики.**

3. Аналитик:

- а) предпочитающий содержательные тактики;**
- б) предпочитающий формальные тактики;**
- в) предпочитающий функциональные тактики;**

г) использующий смешанные тактики.

4. Синтезатор:

а) предпочитающий содержательные тактики;

б) предпочитающий формальные тактики;

в) предпочитающий функциональные тактики;

г) использующий смешанные тактики.

На основании предложенной типологии выполняется лингвоперсонологическое портретирование авторов политических текстов ИК. Исследуются текстообразы языковой личности (ЯЛ) комментаторов, пишущих под никами *Ropot*, *Sweta Samarina*, *Мамона Мамонович* и *Vladimir Komarov*.

Представим анализ ряда текстов ИК, оставленных комментатором *Ropot* к разным статьям, с целью выявления симметрии или асимметрии текстообраза при порождении разных текстов политических ИК:

Комментарии ЯЛ Ropot к статье «Да здравствует демократическая военная хунта!»:

а) *Хорошо сказано: «Шариат на хлеб не намажешь». Как специально – для местных националистов, шовинистов и прочих радетелей традиций... Всех оттенков.* Как видим, восприятие комментатора избирательно, объектом является единичное высказывание автора первичной статьи, причем оценивается ее качество, поэтому доминирует тактика восприятия качественных признаков текста внутри **элементаристской стратегии** текстовосприятия. При продуцировании ИК *Ropot* использует тактику иронизирования с отрицательным отношением к представителям востока, перечисляя их с обобщением *и прочих*, что указывает на **холистическую стратегию** текстопорождения. В данном случае его **текстообраз – Синтезатор (доминируют тактики восприятия и продуцирования формы).**

б) *Эт Вы, явно, не про большевиков. А то бы поостереглись такие выводы делать. За власть держатся всеми жвалами. До последней капли крови. Не своей – понятное дело.*

Тут дело в том, насколько ты веришь в собственный бред. «Б-М» явно верили чуть больше чем надо. Хотя, они своего слова, естественно – ещё не сказали. Данный комментарий – реакция на ИК другого собеседника, рефлексия снова направлена на отдельную фразу, но в данном случае применяется тактика отчуждения, эксплицируемая в высказывании: *поостереглись такие выводы делать.* При порождении собственного текста *Ropot* оценивает свои собственные слова *веришь в собственный бред, своего слова еще не сказали*, проявляя метаязыковую тактику, при этом сохраняя тенденцию к глобальному взгляду на события, т.е. к **холистическому текстопорождению**. В данном ИК его **текстообраз – Синтезатор (доминируют функциональные тактики).**

Обобщая проведенный анализ, необходимо отметить, что в формировании текстообраза комментатора *Ropot* ведущую роль играет асимметрия стратегий, которая прослеживается в серии текстов ИК данного комментатора, типизируемого нами как **Синтезатор**, но тактические предпочтения варьируются: в одних текстах доминирует тактика восприятия и порождения

формы, в других – **функции**, в третьих – **содержания**. Тактики, направленные на функциональный план порождения и восприятия текста, используются данной языковой личностью чаще других, что позволяет отнести языковую личность комментатора *Ropot* к устойчивому асимметричному текстообразу **Синтезатор, предпочитающий функциональные тактики**.

Что касается комментатора *Sweta Samarina*, то его текстообраз - **Глобалист, использующий смешанные тактики**. Языковая личность *Мамона Мамонович* формирует разные текстообразы: **Синтезатор, использующий смешанные тактики** и **Аналитик, предпочитающий функциональные тактики** при доминировании последнего. Текстообразы комментатора *Vladimir Komarov* также неоднородны: в ряде ИК это **Конкретизатор, предпочитающий функциональные тактики**, в других ИК – **Аналитик, предпочитающий формальные тактики**.

Данные, полученные на основе анализа текстов ИК в лингвоперсоналогическом аспекте, демонстрируют вариативность стратегий и тактик текстовосприятия и текстопорождения, детерминированную симметрией и асимметрией действия данных стратегий на разных этапах, а также разнообразием тактических комбинаций при восприятии и продуцировании текста.

В *Заключении* подводятся итоги диссертационного исследования и обозначаются перспективы дальнейших научных изысканий. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Исследование вариативности стратегий текстовосприятия и текстопорождения, проведенное на материале текстов интернет-комментариев к политическим статьям, показало наличие комплекса факторов, влияющих на данные процессы, связанных с содержательно-формальными особенностями текста, как языковой единицы, а также с языковыми способностями субъекта текстовой деятельности.

2. Вариативность на текстовом уровне как собственно лингвистическая категория проявляется в таких параметрах, характерных для любого текста, как целостность, связность, содержание текста и его смысл. В этом случае разнообразие текстов связано с вариативными возможностями языковых средств, использованных при текстопорождении.

3. Функционирование текста в процессе коммуникации имеет некую инвариантную модель: автор – сообщение – адресат, но в то же время стремится к варьированию, обусловленному мотивационной и прагматической составляющей коммуникантов, использующих текст для достижения определенных целей.

4. Расширение сферы функционирования письменной культуры вследствие развития информационных технологий способствовало появлению виртуального общения, опосредованного компьютером и текстом и объединившего различные дискурсивные практики. Формирование внутри данных пространств новых сетевых жанров способствовало вариативности речевых продуктов под влиянием среды как экстралингвистического фактора.

5. Анализ тенденций, действующих при восприятии текста политической статьи в интернет-пространстве, позволил утверждать, что действие холистической и элементаристской стратегий, коррелирующих с основными способами познания человеком мира: холистическим и элементаристским, проявляется и в политическом интернет-комментарии.

6. Соотношение холистической и элементаристской стратегий на этапах текстовосприятия и текстопорождения не всегда имеет тождественный характер. В процессе продуцирования политического интернет-комментария возможны случаи асимметричного действия холистической и элементаристской стратегий, что подтверждается результатами анализа текстов интернет-комментариев.

7. Рассматриваемая как лингвоперсонологическая категория, вариативность текстовых решений в значительной мере обусловлена языковыми способностями личности интернет-комментатора. Последние, в свою очередь, определяются внутренними ментальными процессами, активно влияющими на характер текстовой деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Министерства науки и образования РФ:

1. Белова Т. М., Медведева Е. В., Сарамотина Л. Х., Савельева И. В. «Язык» в современной наивной картине мира представителей молодежной группы / Т. М. Белова, Е. В. Медведева, Л. Х. Сарамотина, И. В. Савельева // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2013. – № 2(54). Т.1. – С.178-183.

2. Савельева И. В. Стратегии восприятия политических текстов авторами комментариев в Интернет-среде / И.В.Савельева // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2013. – №2(54). Т.2. – С.152-156.

3. Савельева И. В. Текстовые стратегии при порождении Интернет комментариев: лингвоперсонологический аспект / И.В.Савельева // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. – Горно-Алтайск, 2013. – Вып. 4(41).– С.50-52.

4. Савельева И. В. Восприятие политических Интернет-статей авторами комментариев: лингвоперсонологические стратегии и тактики [Электронный ресурс] / И. В. Савельева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/111-10127> (дата обращения: 24.09.2013).

Статьи в сборниках научных материалов региональных, всероссийских и международных конференций:

5. Савельева И. В. О формировании коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов в рамках курса «Деловой английский язык» / И.В.Савельева // Теоретические и практические аспекты лингвообра-

зования: прикладная лингвистика и обучение иностранному языку в вузе: сборник научных статей/ под ред. Л. С. Зникиной. – Кемерово: ГУ КузГТУ, 2009. – С. 232-234.

6. Савельева И. В., Москаленко Е. А. Роль мультимедиа технологий в формировании коммуникативных компетенций студентов неязыкового вуза / И. В. Савельева, Е. А. Москаленко // Роль иностранного языка в профессиональном и социокультурном формировании будущего специалиста: материалы Всероссийской юбилейной научно-практической заочной конференции (3 ноября 2010г.). – Красноярск: СибГТУ, 2010. – С. 85-88.

7. Савельева И. В. Textoобразующая деятельность авторов интернет-комментариев в лингвоперсонологическом аспекте / И. В. Савельева // Наука и образование XXI века: сборник статей международной научно-практической конференции (31 мая 2013г.). – Уфа, 2013. – Ч.5. – С. 261-267.

8. Мельник Н. В., Савельева И. В. Языковая личность онлайн-комментатора политических статей как субъект оценки / Н. В. Мельник, И. В. Савельева //1st International Scientific Conference “Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings”. – Volume 2. June 29, 2013. – New York. – P.25-26.

9. Савельева И. В. К вопросу о жанровых признаках интернет-комментария / И.В.Савельева // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. / А. Г. Пастухов (отв. ред.) – Вып. 11. – Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2013. – С. 163-169.

10. Савельева И. В. Стратегии и тактики продуцирования текстов политических интернет-комментариев (лингвоперсонологический аспект) // Политическая коммуникация: материалы Международной научной конференции (Екатеринбург, 24 – 26 сентября 2013 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013. – С.278-284.

11. Савельева И. В. Отражение особенностей языковой личности в текстах интернет-комментариев / И. В. Савельева // Проблемы языка и культуры: поликультурализм и мультилингвальность: сборник научных статей по материалам II всероссийской научно-практической конференции с международным участием. (Кемерово, 10-11 октября 2013 г.). – Кемерово, 2013. – С.148-153.